

УДК 343.541

М.И. Катбамбетов, канд. юрид. наук, доцент, Адыгейский государственный университет (Республика Адыгея, г. Майкоп, Россия) (e-mail: decan46@yandex.ru)

ПРИМЕНЕНИЕ ОРУЖИЯ КАК КВАЛИФИЦИРУЮЩИЙ ПРИЗНАК ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Работа посвящена рассмотрению уголовной ответственности за вооруженные преступления. Подчеркивая важность повышения эффективности предупреждения преступлений, совершенных с применением оружия, автор обращается к предметным границам терминов «оружие» и «применение оружия». В целях максимально полного раскрытия содержания данных понятий он проводит их грамматический и формально-юридический анализ. Особое внимание уделяется тенденциям и ориентирам судов федерального и регионального уровней в части оценки объективных и субъективных признаков вооруженных преступлений, в частности ст. 111, 112, 115, 126, 127, 162, 206, 211, 213, 227, 313 УК РФ и др.

Значительное место в работе отводится определению юридического статуса негодного, списанного, коллекционного оружия и предметов, изъятых из гражданского оборота (кистены, кастеты, сюржикены, бумеранги и др.). На основе анализа судебной практики автор обоснованно указывает на невозможность и нецелесообразность их признания оружием в уголовно-правовом значении этого слова ввиду отсутствия либо юридического, либо конструктивного признака оружия, установленного в Федеральном законе от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оружии».

В работе проводится исследование термина «применение» оружия в его сравнении с близким по содержанию понятием «использование». На основе проведенной уголовно-правовой и грамматической оценки автор заключает, что под использованием оружия понимается объективная возможность его применения в реальной действительности, а под применением – непосредственная реализация конструктивных свойств оружия (производство выстрела, нанесение удара и др.).

Ключевые слова: оружие, предметы, используемые в качестве оружия, применение, использование, насильственные преступления.

DOI: 10.21869/2223-1560-2017-21-1-191-197

Ссылка для цитирования: Катбамбетов М.И. Применение оружия как квалифицирующий признак преступления: терминологический анализ // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. Т. 21, № 1(70). С. 191–197.

Одной из наиболее устойчивых и очевидных угроз национальной безопасности Российской Федерации является вооруженное насилие. Сочетая в себе черты бытовой и организованной преступности, оно подвергается постоянной качественной трансформации и вследствие своей изменчивости слабо поддается традиционным формам криминологического воздействия.

Низкая эффективность профилактики вооруженной преступности вынуждает законодателя прибегать к ужесточению ответственности через конструирование новых квалифицированных составов [7, с.134].

Проблема, однако, заключается в том, что внесение изменений в УК РФ в ряде случаев оказывается ничем не оправданной

мерой, приводящей к последствиям, обратным ожидаемым.

В частности, внесение Федеральным законом от 24 июля 2014 г. № 227-ФЗ дополнительного квалифицирующего признака - «применение оружия и предметов, используемых в качестве оружия» - в ст. ст. 111, 112 и 115 УК РФ породило в следственно-судебной практике ряд проблем, связанных с разграничением смежных составов насильственных преступлений и определением понятия «применение оружия».

Существующие разногласия можно условно разделить на два блока:

1) определение понятий «оружие» и «предметы, используемые в качестве оружия»;

2) установление предметных границ применения оружия и его отличие от использования оружия.

Считая излишним детальный анализ существующих позиций по каждому из обозначенных выше вопросов, рассмотрим наиболее острые проблемы квалификации вооруженных преступлений против личности по признаку орудия и способа совершения.

Важным в современной юридической практике является вопрос об оружии и предметах, используемых в качестве оружия, как орудиях совершения преступлений [9, с. 26; 10, с.132].

Согласно ст. 1 Федерального закона от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оружии», под оружием понимаются устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов. Предполагается, что если используемый преступником предмет соответствует признакам огнестрельного, холодного, метательного, пневматического и газового оружия, совершенное с его применением преступление должно априори признаваться преступлением.

Но на практике на квалификацию деяния влияет не только конструктивная схожесть предмета с оружием, но и наличие у него аналогичных качеств.

26 гарнизонный военный суд признал Овчаренко виновным в совершении разбоя с применением оружия в связи с тем, что он при нападении угрожал неисправным газовым пистолетом¹. Позднее судебная коллегия по уголовным делам 3 окружного военного суда исключила из обвинения Овчаренко указанный квали-

фицирующий признак, поскольку суд первой инстанции при рассмотрении уголовного дела не учел разъяснений, данных в п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», разъяснений, согласно которым, если лицо угрожало заведомо негодным или незаряженным оружием либо имитацией оружия, например макетом пистолета, игрушечным кинжалом и т.п., не намереваясь использовать эти предметы для причинения телесных повреждений, опасных для жизни или здоровья, его действия (при отсутствии других отягчающих обстоятельств) с учетом конкретных обстоятельств дела следует квалифицировать как разбой, ответственность за который предусмотрена частью первой статьи 162 УК РФ, либо как грабеж, если потерпевший понимал, что ему угрожают негодным или незаряженным оружием либо имитацией оружия². Особо отмечается, что при квалификации действий виновного по части второй статьи 162 УК РФ судам следует в соответствии с Федеральным законом от 13 ноября 1996 года «Об оружии» и на основании экспертного заключения устанавливать, является ли примененный при нападении предмет оружием, предназначенным для поражения живой или иной цели³.

В другом случае суд не признал оружием предмет, конструктивно сходный с оружием, но не имеющий соответствующей сертификации. В частности, суд разъяснил, что ФЗ «Об оружии» в ч. 1 ст. 1 не относит к оружию изделия, сертифицированные в качестве изделий хозяйственно-бытового, производственного на-

¹ "Обзор судебной работы гарнизонных военных судов по рассмотрению уголовных дел за 2005 год"// Документ опубликован не был. Правовая система «КонсультантПлюс».

² Российская газета, N 9, 18.01.2003.

³ Правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 2.02.2017)

значения, спортивные снаряды, конструктивно сходные с оружием. Таким образом, указанный Закон исключает из понятия «оружие» строго поименованные в указанной норме предметы, к числу которых не отнесено коллекционное оружие или оружие, являющееся культурной ценностью¹.

Определить предметные границы оружия как оружия преступления помогает и постановление ФАС Северо-Западного округа от 17.07.2013 по делу N А56-68685/2012, согласно которому маркер для игры в пейнтбол по своим техническим характеристикам не относится к категории какого-либо оружия применительно к статьям 1 – 3 ФЗ «Об оружии», а из понятия «оружие» следует, что квалифицирующим признаком отнесения к оружию является то, что оно используется для поражения цели, в то время как маркеры, применяемые при спортивной игре «пейнтбол», не используются для поражения цели. По мнению суда, в рассматриваемом случае по конструктивным признакам спорный товар было невозможно отнести к боеприпасам (патронам), поскольку он представлял собой капсулы из желатина с цветным наполнением (краска), был предназначен для условного маркирования участников противоположных команд в ходе спортивной игры «пейнтбол», а не для поражения цели, а также не содержал каких-либо разрывных, вышибных, пиротехнических зарядов или их сочетание².

Не меньше вопросов вызывает и уголовно-правовой статус так называемого нетрадиционного (кастетов, ножа с отки-

дывающимся лезвием и др.) и списанного оружия, т.е. огнестрельного оружия, в каждую основную часть которого внесены технические изменения, исключающие возможность производства выстрела из него. Если первый вид устройств выведен из гражданского оборота, то второй лишен своих конструктивных свойств, в силу чего ни один, ни второй вид оружия не могут быть признаны оружием в уголовно-правовом смысле этого слова и могут быть приравнены лишь к предметам, используемым в качестве оружия. Первый вид устройств будет признаваться таковым вследствие того, что не является оружием в юридическом смысле слова, а второй – в силу невозможности его использования по прямому назначению.

Однако наиболее сложным в судебной практике является вопрос о содержании термина «применение» и его отличие от понятия «использование» оружия.

Универсальный алгоритм разграничения этих терминов не дает ни закон, ни наука, ни судебная практика.

В Особой части УК РФ закреплена следующая дифференцирующий признак - «с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия» (ст. ст. 111, 112, 115, 126, 127, 162, 206, 211, 213, 227, 313 УК РФ). Логико-структурный анализ предписания позволяет рассматривать эти понятия как синонимичные, не проводя различий ни в их предметном содержании, ни в объеме.

Но это решение противоречит положениям специального законодательства. В частности, в абз. 11 ст. 1 Закона РФ от 13.12.96 № 150 «Об оружии», использование оружия названо в числе юридически значимых действий, составляющих содержание оборота оружия: «Оборот оружия и основных частей огнестрельного оружия (далее - оружие) - производство оружия, торговля оружием, продажа,

¹ Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 18.07.2011 по делу N А32-18296/2010

² Постановление ФАС Северо-Западного округа от 17.07.2013 по делу N А56-68685/2012 // Правовая система «КонсультантПлюс».

передача, приобретение, коллекционирование, экспонирование, учет, хранение, ношение, перевозка, транспортирование, использование, изъятие, уничтожение, ввоз оружия на территорию Российской Федерации и вывоз его из Российской Федерации».

В преамбуле Закона отмечено, что он, помимо прочего, направлен на обеспечение развития связанных с использованием спортивного оружия видов спорта. В ст. 2 оружие дифференцирует на виды в зависимости от целей его использования соответствующими субъектами. Гражданское оружие в ст. 3 определяется как оружие, предназначенное для использования гражданами Российской Федерации в целях самообороны, для занятий спортом и охоты.

Нередко эти понятия употребляются как синонимичные термины. Например, к служебному оружию, согласно ст. 4 Закона, относится оружие, предназначенное для использования должностными лицами государственных органов и работниками юридических лиц, которым законодательством Российской Федерации разрешено ношение, хранение и применение указанного оружия, в целях самообороны или для исполнения возложенных на них федеральным законом обязанностей по защите жизни и здоровья граждан, собственности, по охране природы и природных ресурсов, ценных и опасных грузов, специальной корреспонденции.

Оставляя за рамками рассмотрения проблемы, связанные с толкованием и применением Закона РФ «Об оружии», отметим, что в нормативном закреплении этих терминов прослеживается хотя и завуалированная, но достаточно устойчивая закономерность: понятие «применение» предполагает употребление оружия по его конструктивному предназначению – для поражения живой или иной цели,

подачи сигналов, в то время как «использование» в большинстве случаев рассматривается как элемент правового оборота и (или) одно из правомочий законного владельца оружия.

Ставя под сомнение легальное толкование оборота оружия (абз. 11 ст. 1 Закона «Об оружии»), Д.А. Корецкий замечает, что применение оружия не относится к гражданско-правовому обороту, поскольку само устройство «предназначено для поражения живой цели, а также подачи сигналов, что не имеет ничего общего с имущественными и тесно связанными с ними неимущественными отношениями, составляющими предмет гражданско-правового регулирования» [4, с.65]. Мы же, напротив, считаем, что именно взаимосвязь использования оружия с гражданско-правовым оборотом и является отправной точкой для разделения понятий «применение» и «использование» оружия.

Отсутствие полноты и конкретности в законодательном определении терминов «применение» и «использование» оружия негативно отразилось на качестве квалификации преступлений. В целях разрешения существующих противоречий Верховный суд РФ дал ряд разъяснений по конкретным уголовным делам, но не решил проблему по существу.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений»¹, под применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, следует понимать умышленные действия, направленные на использование лицом указанных предметов как для

¹ Российская газета. 21.11.2007. N 260; Бюллетень Верховного Суда РФ, январь, 2008. N 1.

физического, так и для психического воздействия на потерпевшего, а также иные действия, свидетельствующие о намерении применить насилие посредством этого оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Это определение не вносит ясности в понятийный инструментарий, а, напротив, существенно затрудняет его юридическое и семантическое понимание. Применение оружие рассматривается как понятие, синонимичное использованию, но в то же время определяется через констатацию намерения применить насилие посредством этого оружия.

Несколько иное толкование понятия «применение» находит в Постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 16 сентября 2005 г. N 491П2005: в процессе совершения разбоя нанесение телесных повреждений потерпевшему пистолетом было признано применением оружия и квалифицировано по ч. 2 ст. 162 УК РФ.

По мнению В. Векленко и Е. Зайцевой, использование оружия включает в себя как непосредственное применение оружия по назначению, т.е. для поражения цели (причинения вреда человеку), так и иные действия, в том числе осуществление угрозы насилием (при его демонстрации), подачу предупредительных сигналов, а также разрушения преград и т.п. Таким образом, использование оружия по содержанию шире, чем применение оружия в Особенной части УК РФ [1, с. 89].

Иное определение этого термина предлагают А.И. Каплунов и С.Ф. Милюков. Они дифференцируют понятия в зависимости от направленности действий. Под применением оружия предлагается понимать производство сотрудником государственной военизированной организации или другим уполномоченным должностным лицом государственного

органа, работником юридического лица с особыми уставными задачами, находящимся в состоянии необходимой обороны или при задержании лица, совершившего преступление, либо в состоянии крайней необходимости, прицельного выстрела из огнестрельного оружия на поражение посягающего (задерживаемого). Под использованием огнестрельного оружия в анализируемом контексте подразумевается производство указанными лицами в указанной обстановке выстрела без намерения причинить и не причинившего ранение человеку [3, с. 38].

Полагая, что сужение терминологии оценкой административных мер принуждения объясняется задачами проведенного авторами прикладного исследования, нельзя согласиться с оценкой применения оружия через его направленность на поражение человека, а использование – через мнимое или неудавшееся применение. При таком подходе затрудняется квалификация предупредительного выстрела вверх, осуществление угрозы посредством демонстрации оружия, обладание оружием членами банды, нанесение или угроза нанесения повреждений иными образцами оружия и др.

Возвращаясь к озвученной ранее модели разграничения деяний через их гражданско-правовую специфику, считаем необходимым отметить, что под использованием оружия следует понимать гарантированную законодательством РФ возможность лица извлекать пользу от оружия, пользуясь его конструктивной направленностью на поражение живой или иной цели, подачу сигналов, и осуществлять для этого иные действия, обеспечивающие сохранность и исправность оружия, а под применением – непосредственное использование конструктивных свойств оружия для поражения цели.

Таким образом, под применением огнестрельного оружия следует понимать производство выстрела, под применением холодного орудия – нанесение колотой или резаной раны и др. Если же оружие используется не по своему прямому назначению при причинении вреда потерпевшему, следует говорить о применении предметов, используемых в качестве оружия.

Список литературы

1. Векленко В., Зайцева Е. Спорные вопросы квалификации преступлений, совершенных с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия // Уголовное право. – 2009. – № 2. – С. 89 - 93.
2. Калачян С.С., Лепина Т.Г. Деятельное раскаяние в российском и зарубежном уголовном праве: сравнительно-правовой анализ // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы: сб. науч. статей по материалам VI междунар. заочной науч.-практ. конф. – Курск, 2015. – С. 21-25.
3. Каплунов А.И., Милюков С.Ф. Применение и использование огнестрельного оружия. – СПб., 2003. – С. 38 – 42.
4. Корецкий Д.А. Криминальная армалогия. – СПб., 2006.
5. Сидоренко Э.Л. Хулиганство с применением оружия - CURRENTE CALAMO российского уголовного законодательства // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XIII Международной научно-практической конференции. – М.: РГ-Пресс, 2016. – С. 359-361.
6. Ситникова А.И. Проблема качества уголовного закона // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2014. – № 4. – С. 94-100.
7. Шевелева С.В. Концепция свободы воли и принуждения в уголовном праве: монография. – М.: изд-во Юрлитинформ, 2014. – 248 с.
8. Тененева И.В., Тененёва Н.В., Шевелева С.В. Лексические особенности современного англоязычного дискурса правоохранительной системы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2015. – № 2. – С. 50-55.
9. Гуторова А.Н. Международное гуманитарное право: учебное пособие. – Курск, 2013. – 144 с.
10. Байбарин А.А., Шуклин И.А. Правовая статистика: учебно-методическое пособие. – Курск, 2014. – 359 с.

Поступила в редакцию 26.01.17

UDC 343.541

M.I. Katbambetov, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Adygeya State University (Adygeya, Maikop, Russia) (e-mail: decan46@yandex.ru)

THE USE OF WEAPONS AS A QUALIFYING SIGN OF A CRIME: ANALYSIS OF TERMINOLOGY

The paper is devoted to consideration of criminal responsibility for armed crimes. The author speculates about main differences of the terms "weapons" and "arms", stressing the importance of increasing the effectiveness of preventing crimes committed with the use of weapons. In order to maximize the disclosure of the content of these concepts, the author conducts their grammatical and formal legal analysis. Particular attention is paid to the tendencies and orientations of courts at the federal and regional levels in assessing the objective and subjective features of armed crimes, in particular Art. 111, 112, 115, 126, 127, 162, 206, 211, 213, 227, 313 of the Criminal Code of the Russian Federation and others. Much attention is paid to the definition of the legal status of inappropriate, decommissioned, collection weapons and items withdrawn from civil circulation (kisten, knuckles, shuriken, boomerangs, etc.). On the basis of the analysis of judicial practice, the author reasonably points out the impossibility and inexpediency of their recognition as a weapon in the criminal legal sense of the word in view of the

absence of either a legal or constructive sign of arms established in Federal Law No. 150-FZ of December 13, 1996 (as amended on 06.07. 2016) "On the weapon". The paper studies the concept "apply" in comparison with the concept "use", which are close in meaning. Based on the criminal-legal and grammatical assessment. The author concludes that the using weapons means the objective possibility of its application in real life. The applying of weapons is the direct implementation of the constructive properties of weapons (shot production, striking, etc.).

Key words: weapons, items used as weapons, use, apply, violent crimes.

DOI: 10.21869/2223-1560-2017-21-1-191-197

For citation: Katbambetov M.I. The Use of Weapons as a Qualifying Sign of a Crime: Analysis of Terminology, Proceeding of Southwest State University, 2017, vol. 21, no. 1(70), pp. 191-197 (in Russ.).

Reference

1. Veklenko V., Zajceva E. Spornye voprosy kvalifikacii prestuplenij, sovershennyh s primeneniem oruzhija ili predmetov, ispol'zemyh v kachestve oruzhija // Ugolovnoe pravo. – 2009. – № 2. – S. 89 - 93.

2. Kalachjan S.S., Lepina T.G. Dejatel'noe raskazanie v rossijskom i zarubezhnom ugolovnom prave: sravnitel'no-pravovoj analiz // Ugolovnoe pravo v jevoljucionirujushhem obshhestve: problemy i perspektivy: sb. nauch. statej po materialam VI mezhdunar. zaochnoj nauch.-prakt. konf. – Kursk, 2015. – S. 21-25.

3. Kaplunov A.I., Miljukov S.F. Prime-nenie i ispol'zovanie ognestrel'nogo oruzhija. – SPb., 2003. – S. 38 – 42.

4. Koreckij D.A. Kriminal'naja armalogija. – SPb., 2006.

5. Sidorenko Je.L. Huliganstvo s primeneniem oruzhija - CURRENTE CAL-AMO rossijskogo ugolovnog zakonodatel'stva // Ugolovnoe pravo: strategija razviti-tija v XXI veke: materialy XIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – M.: RG-Press, 2016. – S. 359-361.

6. Sitnikova A.I. Problema kachestva ugolovnog zakona // Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija i pravo. – 2014. – № 4. – S. 94-100.

7. Sheveleva S.V. Koncepcija svobody voli i prinuzhdenija v ugolovnom prave: monografija. – M.: izd-vo Jurlitinform, 2014. – 248 s.

8. Teneneva I.V., Tenenjoya N.V., Sheveleva S.V. Leksicheskie osobennosti so-vremennogo anglojazychnogo diskursa pravoohranitel'noj sistemy // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 2: Jazykoznanie. – 2015. – № 2. – S. 50-55.

9. Gutorova A.N. Mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo: uchebnoe posobie. – Kursk, 2013. – 144 s.

10. Bajbarin A.A., Shuklin I.A. Pravovaja statistika: uchebno-metodicheskoe posobie. – Kursk, 2014. – 359 s.